

Не тревожьте покой Шолохова!

«Ответ на статью пословицей: «Сытый голодного не разумеет!» Человек, живущий в конце XX века, не понимает родившегося в начале века, для него он ущербный, не знал телевизора, «сникерса» и т. д. Серая зависть не дает покоя таланту в могиле.

Шолохов — казак, а это генетическая разновидность народа, воспитанная сотни лет в условиях постоянной боевой готовности — они пахали, спали с оружием. Отчего у многих развились особая острая наблюдательность, проницательность, ловкость.

Все события начала XX века впитал в себя молодой, наблюдательный, анализирующий ум Михаила Шолохова. И незачем тревожить его покой в могиле.

Ставрополь.

Старый казак Шергин С. П.

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ литературе имеется удивительный персонаж: поручик Кизе. Человек, которого нет.

Вы можете представить себе статьи в петербургских газетах прошлого века: «Мертвые души» написаны поручиком Кизе!; «Гоголь — это псевдоним!; «Как поручик Кизе стал Николаем Гоголем?»... Вы скажете: такого не может быть.

Но, как оказывается, такое возможно. Новоявленному поручику Кизе «Комсомольская правда» 10 апреля посвятила целую полосу под аншлагом сажеными буквами «Тихий Дон» написан чекистом Поповым?».

Когда корреспондент «Комсомольской правды» приехал в Институт мировой литературы им. А. М. Горького, чтобы узнать мое мнение как человека, занимающегося Шолоховым, об этой фантазмагорической версии, с таким усердием распространяемой автором этой идеи К. Смирновым по всем каналам СМИ и Интернету, я сказал корреспонденту, что расцениваю ситуацию как абсурдную. На конкретных примерах я продемонстрировал всю нелепость «версии» К. Смирнова о том, будто всемогущее ЧК подменило настоящего М. А. Шолохова неким Александром Поповым, матерым чекистом и «личным агентом Сталина». Я сказал, что такой серьезной и уважаемой газете, как «Комсомольская правда», не пристало ради мнимой сенсации забывать о достоверности и серьезности публикуемых материалов.

Но, развернув через пару дней газету, я увидел этот материал напечатанным — в сопровождении моего якобы «мнения».

Но из моего «мнения» ушла главная мысль — об абсурдности всего происходящего: как самого текста, так и обстоятельств, когда паранормальный текст вдруг впереводки перепечатывается десятками печатных органов: «Комсомолкой», «Литературной Россией», «Российской газетой», некоторыми петербургскими изданиями, радио и телевидением.

Имеются ли сегодня в газетах отделы проверки? Если такие отделы существуют, то их сотрудники были обязаны потребовать от автора «версии» хоть какого-то документального подтверждения того факта, что человек по имени Александр Попов, якобы подменивший Шолохова в качестве автора «Тихого Дона» и всех остальных произведений, существовал на земле. Повторяю: у автора «версии» нет — и не может быть — ни одной ссылки на документы и факты, подтверждающие реальное существование этого выдуманного К. Смирновым поручика Кизе.

Я изучил все доступные мне архивы и литературу о Шолохове, поскольку последние годы работаю над книгой «Шолохов и анти-Шолохов. Конец литературной мистификации века», посвященной разоблачению ложной «версии» о мнимом плагиате Шолохова (книга печатается в журнале «Наш современник»). И со всей категоричностью и ответственностью еще раз повторяю: заявленный

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПОРУЧИК КИЖЕ в роли Шолохова

Письмо в редакцию газеты «Комсомольская правда»

в качестве автора «Тихого Дона» Александр Попов — это миф, фантазия К. Смирнова, виртуальная реальность.

Да и сами подумайте: даже не с точки зрения науки, а с точки зрения здравого смысла, возможно ли, чтобы на глазах у изумленной публики да еще в обстановке слежки и подозрительности 1920 — 1930-х годов подменили человека, заменив подростка тридцатилетним мужчиной, и чтобы эта хитроумная операция никем, кроме К. Смирнова, осталась незамеченной?! Чтобы никто даже из ближнего окружения М. А. Шолохова — ни мать с отцом, ни жена, ни многочисленная родня, ни друзья детства и юности, ни сослуживцы — не обнаружили подобной подмены?!

Я уже не говорю о фото- и архивных документах, о том, в частности, что сохранился архив

ментальных свидетельств — воспоминание о первой встрече с Шолоховым в 1927 году его «крестной матери» в литературе, редактора «Тихого Дона» Е. Г. Левицкой:

«Ладная фигурка на крепких ногах, но уж слишком небольшая для взрослого человека, небольшие руки и ноги, а в зубах — трубка. Чудной паренек, да и только!»

«Это автор «Тихого Дона»? — недоверчиво спросила я, глядя на паренка. — Вот не ожидала!» «А что?» — с дерзкой и смелостью спросил он. «Я думала, что автор такого изумительного произведения — взрослый человек...» «А я?» — с некоторой даже неприязнью задал он снова вопрос. «А вы, — засмеялась я, — в возрасте моего младшего сына...»

...Странно было смотреть на этих двух парней. Разница в годах самая незначительная: одному — 21 год, другому — 24. Один — горячий комсомолец, твердый коммунист... Другой — свободный степной «орелик», влюбленный в Дон, степь, своего коня...»

Нужны ли еще какие-то аргументы в подтверждение того, что фантазмагорическая «версия» Смирнова о «замене» двадцатидвухлетнего автора «Тихого Дона» хитроумным ЧК на «личного агента» Сталина, тридцатилетнего казбэшника Александра Попова — полная чушь?

Из-за отсутствия документов и доказательств К. Смирнов наполняет свою статью безграмотными, оскорбительными для памяти М. А. Шолохова измышлениями, о некоторых из них я написал в том усеченном комментарии, который был опубликован в «Комсомольской правде».

Возникает законный вопрос: откуда у некоторых журналистов это мазохистское желание любыми путями принизить великого русского писателя? Впереди — столетие М. А. Шолохо-

ва. Неужели мы будем встречать юбилей великого писателя пошлыми инсинуациями?

Ученые ИМЛИ обнаружили и с помощью правительства приобрели рукописи первых двух книг «Тихого Дона», не взирая на противодействие журналиста Л. Колодного, который в течение 15 лет скрывал от общественности местонахождение этих рукописей, утаенных, а практически украденных у Шолохова М. Е. Чебановой-Кудашевой. С удивлением узнал из публикации «Комсомолки», что Л. Колодный якобы подал на меня за критику его недостойного поведения в суд. И здесь истина переворачивается вверх тормашками: в суд

на Л. Колодного и К. Смирнова следует подать ИМЛИ и наследникам М. А. Шолохова — за диффамацию и нанесение морального ущерба.

Впрочем, помимо суда юридического, существует еще суд нравственный. В связи с приобретением рукописей «Тихого Дона», особенно после того, как они будут факсимильно опубликованы, а текстологи ИМЛИ подготовят на их основе академическое издание «Тихого Дона», лопается как мыльный пузырь версия о плагиате Шолохова. Но «антишолоховец» не может успокоиться и загода думает о том, чем же эту ложную, скомпрометировавшую себя версию заменить? Тут-то и приходят на помощь «Чудеса и приключения» с их рассчитанной на вкус обывателя скандальной версией, которые так широко и безотказно распространяют наши доверчивые СМИ.

Сегодня нашему народу, как никогда, необходимо задуматься о своей национальной идентичности, о сохранении ценностей отечественной культуры, об уважении к великой русской литературе, а значит, к Михаилу Александровичу Шолохову.

Директор Института мировой литературы им. А. М. Горького,

член-корреспондент РАН

Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ.

Возможно ли, чтобы у всех глазах подростка заменили тридцатилетним мужчиной, и этого никто бы не заметил?!

Верхне-Донского окружного продовольственного комитета в Государственном архиве Ростовской области, а в нем — «Список служащих Верхне-Донского окружпродкома» от 23.07.1922 г., подписанный окрпродкомиссаром Шаповаловым. В нем на двенадцатом месте числится: «ФИО — Шолохов Михаил Александрович; год рождения — 1904-й; занимаемая должность — делопроизводитель, инспектор бюро» (Шахтинский филиал ГАРО, ф. Р-760, оп. 1, дело 154).

Имеется множество воспоминаний людей, близко знавших М. А. Шолохова на протяжении всей его жизни. Приведем только одно из таких доку-

Настоящий автор «Тихого Дона» — Михаил Шолохов.

Шолохов М. А.